

Литературная газета

№ 11 (96), 2017

Всемирный
сбор-2017

стр. 2

Стихи
из Сирии

стр. 8

Репортаж
из Донецка

стр. 13

«Чеховская осень» в Ялте

В Ялте состоялся первый после присоединения Крыма к России VIII Международный литературный фестиваль «Чеховская осень». Организатором его традиционно выступил старейший на полуострове Союз писателей Республики Крым и Ялтинское литературное общество им. А.П. Чехова. Партнёрами форума стали министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым, министерство труда и социальной защиты, фонд «Русский мир», Международное сообщество писательских союзов, «Общеписательская Литературная газета», «Крымские известия» (Симферополь) и администрация г. Ялта

Председатель исполкома Международного сообщества писательских союзов, заслуженный работник культуры РФ Иван Переверзин направил участникам и гостям VIII Международного литературного фестиваля «Чеховская осень» в Ялте приветствие.

Дорогие коллеги! Друзья!

Международный союз общественных организаций «Международное сообщество писательских союзов» от имени писательских союзов и писательских организаций бывших советских республик: Абхазии, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана, Эстонии, а также Донбасса и стран дальнего зарубежья – Афганистана, Болгарии, Германии, Франции, Турции, входящих в состав нашего союза, – горячо приветствует и поздравляет всех участников и гостей с открытием VIII Международного литературного фестиваля «Чеховская осень».

Фестиваль «Чеховская осень» – это событие, играющее важную роль

в культурной жизни всей России. Форум впервые проходит в атмосфере единения, возвращения Крыма в Россию. Наши связи с региональной общественной организацией «Союз писателей Республики Крым» – организатором фестиваля «Чеховская осень» – не прерывались никогда. Мы их поддерживаем с момента распада СССР.

Символ регионального союза писателей Республики Крым – трёхмачтовый бриг с алыми парусами, символизирующий три

братских народа: русский, украинский и белорусский. Этот крымский бриг наконец-то причалил к родному берегу и волею судеб началось возрождение России. О чём когда-то в далёком 1991 году говорил при учреждении вашего крымского писательского союза его основатель, известный русский писатель Анатолий Домбровский: «Именно Крыму суждено стать тем золотым звеном, которое соединит братские народы, отсюда распространится по славянской земле

благодать единения, как некогда распространилось православие».

Антон Павлович Чехов любил говорить, что все мы – народ, и всё, что мы делаем, есть дело народное. Поэтому работа по укреплению дружбы между людьми творчества – самое благодатное дело.

Убеждены, что фестиваль «Чеховская осень» принесёт его участникам, нашим коллегам по литературному цеху, множество новых интересных и полезных контактов, обогатит их новыми знаниями, позволит укрепить творческие связи, повысить своё профессиональное мастерство. И, что немаловажно, определит достойных победы писателей – участников фестивальных конкурсов, а также теснее сплотит литературное сообщество, представленное на фестивале писателями России и многих зарубежных стран.

Уверены, что имена, отмеченные на фестивале, благодаря совместным нашим усилиям в ближайшее время обретут широкую известность.

Удачи вам, дорогие друзья!

Репортаж о фестивале
читайте на стр. 3

В НОМЕРЕ

Памятник
Василю Белову
стр.5

Рассказ одним
предложением
стр.6-7

О первом изобретателе самолёта
стр.18-19

Станислав КУНЯЕВ

Россия и Оклахома

из дневника III тысячелетия

«Оклахома» – и обалдел. Вот тогда понял, что Глазьев, который выступая часто говорил о современном геноциде русского народа, выборы не выиграет.

С той поры «Оклахома» стала для меня символом нашего самооплевания, нашего лакейства и холуйства. Приедешь в любой древний русский город – Калугу, Рязань, Воронеж, идёшь по центральной улице – магазины, рестораны, фирмы, и кругом: «Клондайк», «Эльдорадо», «Аляска», «Миссисипи»... Словом – сплошная Оклахома. И Москва-Сити – тоже Оклахома, и «Кофе Хаус» вместо тёплого слова кофейня – тоже Оклахома... А недавно, проезжая Рязань, я увидел совершен-

но запредельную алую неоновую надпись: «секс хаус». На фоне такой «оклахомы» точный перевод «секс хауса» как «публичного дома» воспринимается даже как нечто своё, родное, отечественное. Поневоле вспомнишь ещё раз пушкинское: «В отношении России Европа была всегда столь же невежественна, сколь и неблагоприятна в своей «американоязычной агрессии» давно превзошли невежественную и неблагодарную Европу, естественно, не без помощи пятой колонны.

* * *

В настоящее время практика писать диктанты у нас сохранилась. Правда, это один диктант на всю

страну и называется «тотальным». Видимо потому, что произведения Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого, Бунина и других классиков totalmente изгнаны из употребления.

В сентябре 2016 года жители Ульяновска переизбрали на второй срок губернатора Морозова – того самого, который запретил три или четыре года назад в своей области использовать для диктанта текст из произведения русскоязычной писательницы Дины Рубиной, живущей в Израиле. Как возмутились тогда жюльнарлисты из «Новой газеты», из «Эха Москвы»: «Вы за это поплатитесь!» – взывал один из них (кажется, Ганапольский), обращаясь к Морозову.

Продолжение на стр.9

Станиславу Куняеву – 85 лет!

Дорогой

Станислав Юрьевич!

Примите сердечные поздравления со славной юбилейной датой! Высоко ценим вашу многолетнюю творческую деятельность, бескорыстное служение отечественной литературе в течение многих лет. Ваш литературный талантнискал глубокое уважение и почитание коллег, друзей и читателей!

Желаем вам вдохновения и сил в борьбе за русское дело и всего самого доброго. Вы наш надёжнейший друг, искренне вас уважаем и любим.

Председатель МСПС
Иван Переверзин
Редакция ОЛГ

Хаос войны и космос гармонии

Когда мне в Донецк позвонили друзья с вопросом, в котором слышалась тревога: «Диана, как вы там? По телевизору говорят такое...», я ответила: «Нормально! Выступили в республиканской библиотеке, а потом на балете были!». В трубке повисла недоуменная пауза, потом вопрос: «На каком балете? Там же бомбят!». Осознавая парадоксальность ситуации, я ответила: «На прекрасном балете. Пер-Гюнт. В двух актах. Полный зал! Бомбят на линии соприкосновения, до центра снаряды пока не долетают...». И, признаюсь, получила удовольствие от изумлённого молчания в трубке.

Невольно провела аналогию с блокадным Ленинградом, в котором бледные от голода и холода люди переводили и издавали «Божественную комедию» Данте... Кстати, и Донецкий оперный театр, где полный зал смотрел «Пер Гюнта», был когда-то сдан в эксплуатацию в роковом сорок первом году... Подумалось, а ведь пока народ хочет видеть красоту, он не сломлен и не будет сломлен, как не бывает сломлен человек, стремящийся к космосу гармонии вопреки хаосу войны.

Благодарные аплодисменты артистам балета, полный аншлаг! Оглянувшись, изумилась: подавляющее большинство публики — молодёжь. Аншлаг в театре, словно по окраинам Донецка не гремят выстрелы киевских «миротворцев». Словно в этот день и не было по линии соприкосновения 18 нарушений мирного соглашения со стороны Украины. Словно порошковые сегодня не обстреляли мирную бригаду донецких строителей, ехавших к месту работы. Словно не убили взрывами на окраине Донецка молодого 25-летнего главу семейства. Словно не лютует по линии соприкосновения некий атаман Червень, якобы не подчиняющийся

Киеву, при этом чётко действующий в рамках военных действий против Донецка, но в формате полного беспредела...

Меч акинак как символ доблести

Донецкий республиканский музей Отечественной войны встретил нас экспозицией, что делает честь любому музею мира. Богатая трагическими событиями история — отсюда и уникальность артефактов. Давно была наслышана про скифский меч акинак, который редко в музеях мира найдёшь. А тут — живём.

О чём свидетельствует находка? О том, что народ, там испокон проживающий, всегда был готов воевать за свои права. И не с гитлеровцев, что по 75 тысяч дончан — женщин, детей, стариков — живём скидывали в шахты во времена Великой Отечественной войны, началась борьба за право жить своим укладом — петь свои песни, говорить на своём языке, любить то, что любили предки...

Да, Донецк не тот город, что постоит за ценой, если речь идёт о Победе.

Донецкий народ ассоциируется у меня с древним скифско-сарматским мечом-акинаком, как символом непобедимости и доблести!

... Эта война особенно подлая, ведь фактически воюют потомки победителей с потомками лузеров-полицаяв, пытающимися взять реванш...

Так вот ты какой, сарматский олень!

Всякий оренбуржец, сколь-нибудь знакомый с богатым археологическим скифско-сарматским прошлым родного края, будет приятно удивлён, что Оренбуржье

Балет в осаждённом Донецке. Это едва ли не главное моё потрясение от поездки в Донбасс. Хотя потрясений множество! Не обилие военных в камуфляже, которых мы с поэтом Виталием Молчановым и прозаиком Александром Филипповым ожидали увидеть, но так и не увидели. А аншлаг в зале и прекрасная балетная труппа, что неудивительно, впрочем, если учесть, что на протяжении полутора десятилетий красавец Донецк был столицей проведения международных балетных фестивалей.

и Донецкий край — родственники. Видимо, испокон веков обитали на наших просторах люди одного племени, оставившие после себя аналогичные артефакты. На Пушкинском бульваре в Донецке я вдруг увидела в оформлении лавочек знакомые каждому оренбуржцу изображения скифских оленей. И чуть не воскликнула: «Так вот ты какой, скифско-сарматский олень!»

Там же, бродя по Пушкинскому бульвару, стала свидетельницей русской пробежки. Модные одетые, подтянутые, энергичные ребята вихрем неслись по бульвару со слоганами: «Нет никотину, нет алкоголю, они отнимают силу и волю!» Подумалось, а ведь национальная самоидентификация — это и есть то, что отличает цивилизованность от быдла. Как уважение к прошлому своей страны, прав Пушкин, отличает цивилизованность от варварства. Можно быть физиком, сварщиком, хирургом, фармацевтом, педагогом, строителем... Но надо чётко понимать, что ты русский человек, наследник непростой, но славной истории предков.

Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай!

Впрочем, этому благоухающему пряной корицей и кардамоном красавцу-караваю выбирать не приходилось. Его вручили поэтесса Макеева поэту Виталию Молчанову на красивом вышитом рушнике перед нашей встречей с литературной общественностью города-спутника Донецка. Ах же и умелицы-кулинарки, эти женщины-дончанки! Вообще женщины Донбасса — нечто совершенно особенное, природный феномен! Есть в них неповторимый славянский шарм, которому научиться невозможно ни на каких «модных приговорах». С этим надо просто родиться...

Женщины Донбасса... Наблюдала их идущими по осеннему золотому Пушкинскому бульвару Донецка с грустноватыми улыбками на светлых лицах. Читающими стихи на творческих встречах. Обучающими чтению ребёнка прямо на бульваре у небольшой уличной библиотеки. Руководящими богатой событиями литературной жизнью (краевед Елизавета Халланова, умница и красавица!). Застенчиво принимающими оренбургские подарки из рук Виталия Молчанова. А что может подарить поэт из Оренбурга, как не знаменитые пуховые платки?

А ещё я познакомилась с женщинами, которые начали писать стихи после того, как вынесли десятки раненых из-под пуль на линии соприкосновения...

Конечно же, та высокая культура в городе, неподвластная даже войне, — в небольшой степени заслуга уникальных женщин Донецка, чья страдальческая печаль мадонн прикрыта улыбкой веры в лучшее.

Донецк — страна чудес

Поскольку график нашего пребывания был более чем плотный, то город мы видели урывками. Потому за час до отъезда я сбежала на Пушкинский бульвар.

И обнаружила там аж два памятника Пушкину!

Бегу с фотоаппаратом по бульвару — на встречу Аня с красивым молодым человеком. Аня — библиотекарь Донецка, не так давно была у нас в Оренбурге на Аксаковском празднике. Мы сначала остолбенели, а потом обнялись. Ну разве не чудо встретиться в почти миллионном городе?

В Донецке я частенько ощущала себя Алисой в стране чудес. Удивительно, но дончане, живя в осаде, слыша взрывы, живут так, словно войны нет. Улыбаются (хоть и не без грусти!) друг другу, гуляют по бульвару, покупают детям воздушные шары.

А разве не чудо те миллионы роз, коими славится Донецк во всём мире?

Идёт война, но люди всё равно сажают розы, обихаживают клумбы, ходят в библиотеки и театры, принимают писателей и художников, пишут стихи, посещают вернисажи... Кстати, в день нашего приезда в Донецке открыл вернисаж московский Бахрушинский музей.

Удивительный донецкий народ!

Виртуальная война

Помнится, приезжавшая в Оренбург дончанка Галина Калинина обмолвилась, что если порошковые войдут в город, то будут «зачищать» дончан похлеще гитлеровцев. Признаюсь, тогда я, хотя и понимала ужас военной ситуации в Донецке, отнесла слова Галины на счёт её женской эмоциональности. Но, вернувшись из Донецка в Оренбург и даже не успев ещё открыть соцсети, чётко поняла: она не преувеличивала.

Такой звериной злобы в свой адрес и адрес писателей-земляков в комментариях прямо на своей стене в фейсбуке я, признаюсь, не ожидала. Конечно, от людей, которых нет у меня в друзьях. А ведь я не успела даже ни одной фотографии загрузить, ни одного поста выложить. Мы ездили в Донецк не с мечом, а с оренбургскими книгами и журналами. И, конечно, со словом — поддержать уставших от войны людей. Как поэты. Мы просто читали стихи. И говорили не только о войне, но и о литературе. Потому что библиотекари отмечают, что люди стали чаще ходить в библиотеки, больше читать классику. А потому непонятна ненависть неизвестных мне людей, судя по всему, укропатриотов.

Однако тут я осознала, что эти люди способны на всё, Галина, увы, права. Знакомые пытались меня успокоить: «Потомки полицаяв, что ты хочешь?». Один поэт сказал: «Вы, видимо, хорошо выступили в Донецке. Ты забыла, что признание "не в сладком лепете хвалы, но в диких криках озлобленья"?».

Зато я ещё поняла, что воистину «с Дону выдачи нет». Дончане нас не оставили на виртуальное растерзание.

Печально, что соцсети, которые в идеале должны помогать общению, просвещению и сплочению людей, всё чаще становятся театром военных действий.

Ну что ж, на войне, как на войне.

Перефразирую песню: не только оружие и махорка в цене. Но и слово, обращённое к душам людей.

Я — дитя этих русских стихий

**Александр
КАМЧАТНЫЙ
(Оренбург)**

Была Атлантида. И будет. Иначе нельзя.
Иначе мы предали
все начинания предков.
Горячие ветры,
над гладью речною скользя,
Поют нам о прошлом. Свежо.
Неразборчиво. Редко.

Пустой и обманчивый вечер...
Под вздохи усталых машин
Разносит неласковый ветер
Шуршанье истёршихся шин.
Машины, машины повсюду.
Идешь, задыхаясь в дыму,
Сбежать бы хотя б на минуту
В нездешнюю тихую тьму.
Машины, машины, машины...
Ну где ты — ау! — человек!
Где женщины, дети, мужчины?
Заливистый ласковый смех?
Ну где же мы, русские люди,
Машинами взятые в плен?..
Мечты о свободе и чуде
Нам не принесут перемен.
Как в городе всё изменилось!
И как же душе нелегка
(Откуда взялась ты на милость?)
Тягучая злая тоска?
Грядущим пугают нас адом.
Но что-то не страшно ничуть!
Ведь ад — он не где-то, а рядом,
Лишь стоит в окошко взглянуть.

**Александр
ТИХОНОВ
(Омск)**

Цвела Атлантида. И шли по реке корабли.
И с музыкой тёплой
ложжились ветра на причалы.
Жила Атлантида. Великая. В центре земли.
И гостя любого как старого друга
встречала.
Теперь говорят, что всё было иначе, но я
По лицам чинуш, по их едкому,
сальному тону,
Всё понял — скрывают.
Была Атлантида моя!
Сидят и боятся пускать на руины Платона.
Вывозят леса. Драгоценные.
Красных пород.
Пылят большегрузы,
сминая асфальт по дорогам.
Была Атлантида. Её многоликий народ
Теперь забывает,
но всё ещё помнит о многом.
Её захлестнуло. И смыло. И будто бы нет.
Руины заводов, как древние замки
вдоль трассы.
Лишь память о прошлом сменяется
звоном монет,
Становится байкой для сытого
«среднего» класса.

Прощай, Атлантида... Один у обрыва стою.
Крикливо чайка кружит над волной
одичало.
Я слушаю ветры.
Лишь ветры правдиво поют
О том, что однажды всё снова
начнётся сначала.
Так что же, не нам обживать
край житейских стремнин,
На старых фундаментах фермы
и фабрики строить?
Привет, Атлантида! Быть может,
я твой гражданин,
Предрекший вслед многим рождение
нового строя.

**Александр
ЧУЛКОВ
(Самара)**

Две чашки кофе на двоих
в уютном ресторане!
Пора, пора поговорить
о нашем расставанье.
Пора, пора, но не готов расстаться я
с тобою.
Хотя барьер обидных слов
не станет вновь любовью.
Молчанье слушаю твоё, оно красноречиво.
Есть опасенье —
без тебя не буду я счастливым.
Две чашки кофе на столе
давным-давно остыли!
Мы наше чувство не в вине,
а в кофе утопили!

**Анастасия
УСТИНОВА
(Самара)**

Есть новости — от них спасенья нет...
Ты навсегда ушёл... И пепел
Всех недокуренных тобою сигарет,
С небес, как снег, летит, крылат и светел.
О чём мечтал ты в двадцать лет, отец?
О доблестях, о подвигах, о славе?
Ты теплоту осужденных сердец
Будил, я осуждать тебя не вправе
За то, что был ты от меня далёк.
За то, что ты не знал мой печали.
Что от разлуки долгой ты продрог
И счастлив был в разлуке той едва ли.
И за стихи, что ты не дописал,
И за любовь, не ставшую судьбою.
За те слова, что ты мне не сказал,
За женщин, недолюбленных тобою.

**Артём
ВЕРБИЦКИЙ
(Оренбург)**

Я — дитя безоглядных степей,
Я пронизан и дымом, и ветром.
Не пугаясь костров и огней,
Проживаю от лета до лета.
Звёздный пасынок горных пород,
На камнях я следа не оставляю.
Но простор первобытных дорог
Выпью залпом от капли до капли.
Буйных ветров, кровавой зари
Я беспечный внебрачный ребёнок.
С изумленьем вослед посмотри
Ты, потомок тщеславных потёмок.
Я — дитя этих русских стихий —
Пролагаю дорогу по звёздам.
И с небес для России стихи
Приношу, хоть кажусь несерьёзным.

**Виктория
ИВАНОВА
(Самара)**

Изумрудом поляна облита.
Зелена молодая трава,
И, росой рассветной напитан,
Ждёт цветок на поляне тепла.
Лепестки его тянутся к свету,
Раскрывается чудный бутон.
Из земли он дотянется к небу —
Это вечный природный закон.
Капля света по стеблю сбегает,
Как слезинка прошедшей тоски.
Тонкий стебель цветок распрямляет,
И короной блещет лепестки.
На поляне, что залита светом,
Не теряет надежды цветок.
Скоро соединится в букете,
Не останется он одинок.
И украсит могилу солдата,
Что когда-то на поле том пал.
Он героически погиб в сорок пятом,
Но победу Отчизне снискал.

**Вита
КУДЕЛИНА
(Оренбург)**

Голос его — голос блудного ветра,
Не поддавайся ему.
Он, возмнивший себя поэтом,
Заманит тебя во тьму.
Призывно окликнет тебя в тумане
Под ливень в июльский зной,
Не верь ему, ведь он по пьяни,
Не стань ещё одной-очередной.
Ты думаешь, он для любви распахнут.
А он доживает свой век.
Грозится отдать последнюю рубаху,
Уверяет, что он человек!
Но чтобы выжить, должен напиться
Энергией юных сердец.
Не слушай его, улетай вместе с птицами
Если влюбишься, это конец!
Вчера он по городу, как привидение,
Шлялся с твоею знакомой,
Ведь в полнолуние его поведение
Становится более томным.
Он нежно обнимет тебя за талию,
Заманит гулять по крышам,
Станет стихи нашёптывать и так далее...
Не верь, не верь ему, слышишь?...
Бродяга без телефона и адреса,
Что ни день — то новый заскок...
Так почему же он тебе нравится,
Словно выстрел контрольный в висок?..

**Кристина
АНДРИАНОВА
(Уфа)**

Баварское золото — это
Не замки чужих королей,
А сказки немецкого света
В былинах таврических дней.
Истории дикие скачки
Смешали народы и сны...
Там русский купец. И полячка.
И болгарской тайны сыны.
Не пафос раздутый, не чудо —
По фактам отеческий род.

Я знаю, кто я и откуда:
Дорога всегда проведёт.

А те, что не знают молитвы
За предков, сдаются врагу:
Чужим андеграундом сбиты —
Несут глобализма пургу.

Храм духа без веры — сарайчик...
Так где ж декабристская статья?
Не мямли в статеечках, мальчик,
О том, что не в силах понять.

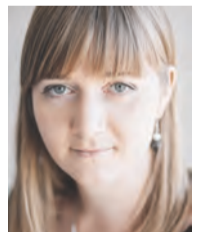
И ценности не обесценить
Назло подхалимам-лжецам...
У ценностей — светлые цели.
А свет — не имеет конца.

**Джабраил
ЯХЬБЕВ
(Воронеж)**

Еду кланяться отчему дому.
Путь мой ясен — поля и поля...
На безлюдных Господних ладонях
Зеленеет живая земля.
Это Родина... Синее небо
Обнимает широкую даль,
И поёт первозданный молебен
Уходящая к людям вода.
Это Родина... Мать у порога,
Не сводящая взора с пути,
По-тальшски молящая Бога
Сыновей сохранить и спасти.

**Константин
АТЮРЬЕВСКИЙ
(Омск)**

Кто на юг, кто на север...
Разбредлись все друзья.
Поразьехались семьи,
Одиночки, а я,
Старожил мест сибирских,
Притаёжной глуши,
Вод холодных иртышских
сохранитель души,
Здесь живу от рождения,
Здесь, быть может, умру,
Здесь ловлю вдохновенье
И молюсь поутру.

**Светлана
ПОПОВА
(Елабуга,
Татарстан)**

Тонкой струйкою жизнь течёт
Из ладоней моих — в твои.
Сколько мимо лилось — не в счёт,
Всё поделено — на двоих.
Пей из рук.
Как усталый пёс,
Головою прижмись ко мне.
Ты мечты сквозь преграды нёс,
Словно груды седых камней.
Счастье — капля живой воды.
Я её зажимаю — в горсть.
Для тебя берегла.
А ты
Пей её, чтобы всё сбылось.
Прошлой жизни осталась нить —
Помнит память о той судьбе.
Ты с ладоней давал мне пить,
За спасеньем я шла — к тебе.